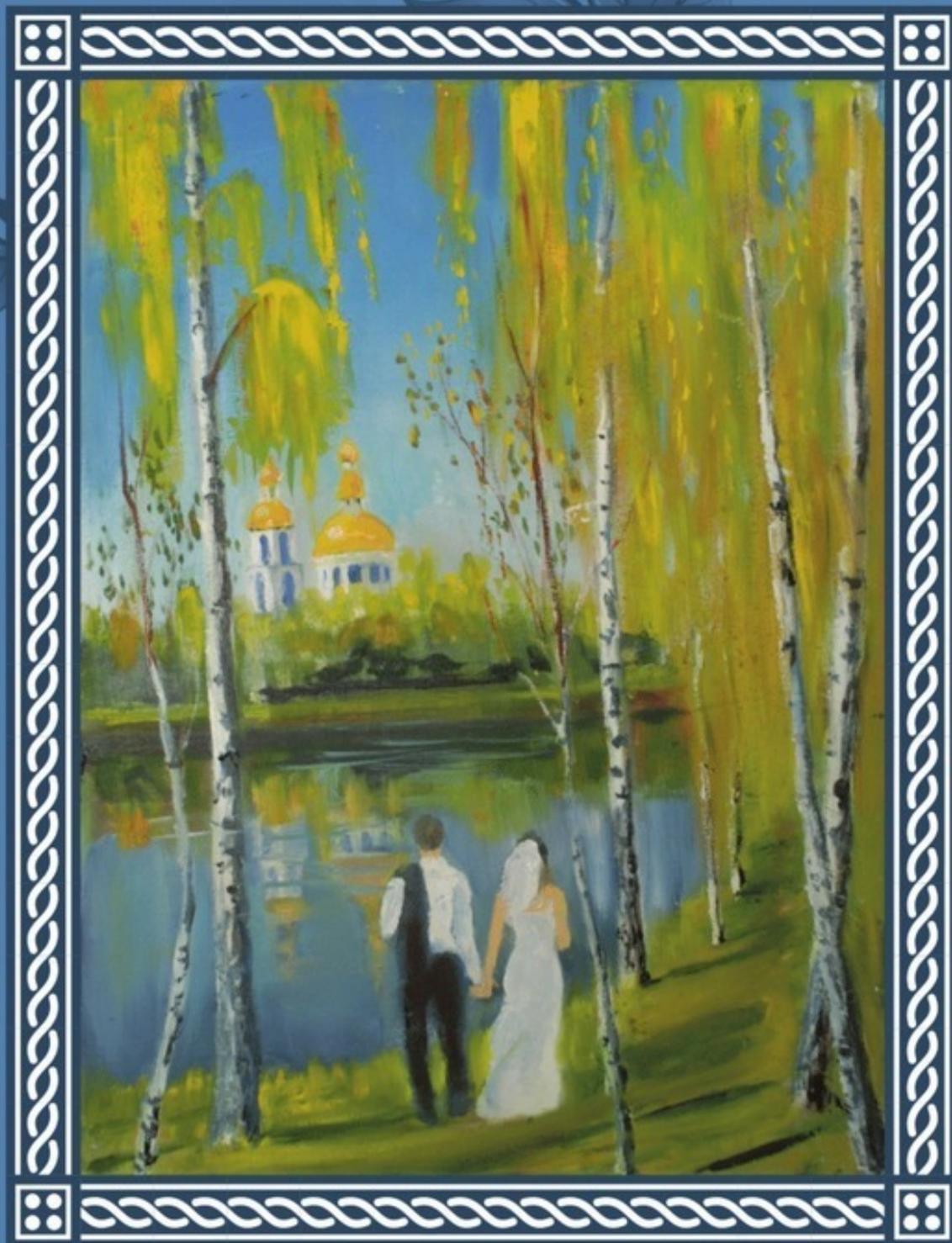


Ирина Лунева



И за это
спасибо тебе

Ирина Лунева

И за это спасибо тебе

«Издательские решения»

Лунева И.

И за это спасибо тебе / И. Лунева — «Издательские решения»,

Представляем читателю произведения Ирины Луневой. В сборник вошли разноплановые стихи и проза, насыщенные глубокими философскими размышлениями о жизни, о родине, о семье и о любви. Сборник построен так, что, читая все стихи подряд, мы прослеживаем жизнь и рассуждения грешника, его встречу с женщиной и их дальнейшую совместную жизнь.

© Лунева И.

© Издательские решения

Содержание

«У Бога я...»	6
Монах и грешник	9
Бродяга	10
Раненое небо	11
Ума рассужденья	12
Вечер	13
Казино	14
Нищий	15
Мера	16
Бандит	17
Любимой	18
За гранью	19
Реальность	20
Усталость	21
Тень	22
Икона	23
Как дела?	24
Уединиться и подумать	25
Подарок	26
Мать	27
Хлебнул из горла	28
Ему виват	29
Разговор скульптора с Музой	30
Один	31
Как прекрасно, что счастье есть где-то	32
Уют	33
Мой интерьер	34
Род	35
После дождя	36
Ветер	37
Ожидание зимы	38
Ювелирная зима	39
Слива	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

И за это спасибо тебе
Стихи, эссе
Ирина Лунева

© Ирина Лунева, 2016

Корректор М. Б. Степанова

Картина на обложке В. И. Грищенко

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«У Бога я...»

Что такое дарование? Если верить словарю В. И. Даля, это «дар, талант, природная склонность и умение». При этом слова «склонность» (способность) и «умение» оказываются рядоположенными, что в реальной жизни происходит чрезвычайно редко: зачастую люди, имеющие определённые способности, не обладают умением их развить, довести до совершенства.

Человек, о котором мы будем говорить, – прямое подтверждение тезиса В. И. Даля, потому что молодой поэт (сознательно не употребляю термин «поэтесса» как снижающий образ) Ирина Лунева не только очень талантлива, но и блестяще владеет формой стихосложения, то есть тем самым «умением», ремеслом.

Ирина Лунева родилась в 1974 году в Казахстане, в городе Джамбуле, ныне Тараз. Окончила школу (с серебряной медалью), Таразский пединститут (факультет иностранных языков). Преподаёт английский язык. Работала корреспондентом в областной газете «Знамя Труда». Публиковалась в республиканских журналах и литературных сборниках. В 2002 году переехала в город Калач Воронежской области. Является председателем музыкально-поэтического клуба «Орфей». В Санкт-Петербурге в 2007 году издала в соавторстве поэтический сборник «Откровение белой луны». Дипломант поэтических фестивалей Воронежской области. Печаталась в поэтическом сборнике «Калачеевская нива», в книгах А. Д. Терновского «Строки калачеевцев, изданные в Москве», «Калач, Калач! Родимая сторонка!» Член Международного Общественного Движения Инвалидов (МОДИ), награждена медалью «Доброта спасет мир». Лауреат VI Международной премии «Филантроп» 2010 года за выдающиеся достижения в области культуры и искусства. Живёт в городе Калаче.

Прекрасно помню, как на заседании свободного жюри Международной премии «Филантроп» за выдающиеся достижения в области культуры и искусства (2010г.) я читала одно из лучших стихотворений Ирины Луневой «У Бога я»:

*Шепнули вслед: «Убогая!».
Вы правы, да, у Бога я!
Меня злым словом трогая,
Вы к бездне на пути.*

*Себя наверх возносите,
А на спине воз носите
Пороков. Коль не сбросите
От кары не уйти...*

Когда я закончила читать, при абсолютном молчании потрясённого жюри вдруг раздался робкий шепот народного артиста России Юрия Чернова: «Прочтите, пожалуйста, ещё раз...»

И дальше – шквал аплодисментов Ирине Луневой, безоговорочному лауреату престижнейшей премии.

Это стихотворение, само по себе необыкновенно человеческое и по-граждански выверенное, сразу поставило поэта в разряд мастеров (чего стоят одни только сложные составные рифмы «убогая – у Бога я», «возносите – воз носите», чёткая нервная ритмика и безупречный трёхстопный ямб с лирическим дактилическим окончанием шести строк из восьми).

Метафоричность поэзии Ирины Луневой поражает своей парадоксальностью: стихотворение «Беременность», начинающееся описанием обычного состояния женщины, ждущей ребёнка, завершается совсем неожиданно и ярко:

*Тяжелые роды:
Рожая стихи.
Зато не уроды,
И строчки легки.
... Устала.
Себе отпускаю грехи.
Не зря залетала.
Какие стихи!*

Великолепный лирик и философ, Ирина не боится затрагивать и очень серьёзные темы – например, отношения человека с Богом:

*Нет церковного звона,
Нет печальной судьбы.
Запылилась икона
Без горячей мольбы.
... Сердце сжалось от стога,
Над собой суд верша.
Запылилась икона,
Запылилась душа.
(«Икона»)*

И каким же жизнеутверждающим гимном любви звучит стихотворение «Не Грей», в котором героиня, по ошибке принявшая за героя чужака, всё-таки остаётся уверенной:

*Но я – Ассоль.
И будет праздник
И чудеса!*

Однако поэт Ирина Лунева – отнюдь не только лирик, но мастер такого разнообразного замеса, каких не много было в русской литературе. Сочетание лиризма и сатирических или юмористических ноток – удел избранных.

Так сатирик по преимуществу, знаменитый русский поэт Саша Чёрный в своём единственном любовном стихотворении «Мой роман» об отношениях с юной парижанкой, тайком приходящей в его холостяцкую комнату, пишет:

*Свою мандолину снимаю со стенки,
Кручу заливчатски ус...
Я отдал ей всё: портрет Короленки
И нитку зелёных бус.
... Каминный кактус к нам тянет колючки,
И чайник ворчит, как шмель...
У Лизы чудесные теплые ручки
И в каждом глазу – газель.*

А заканчивается это великолепное стихотворение признанием поэта:

Для ясности, после ее ухода,

*Я все-таки должен сказать,
Что Лизе – три с половиною года...
Зачем нам правду скрывать?*

Ирина Лунева, сама того не подозревая, использует этот же симбиоз лирики и юмора в свойственной ей поэтической манере:

*Спешу к любимой снова,
В желании дрожу.
Кто скажет против слово,
Ужасно накажу.
...В окно украдкой, с краю,
Оскалилась луна.
А я тебя ласкаю...
Бутылочка вина!*

(«Любимой»)

Вы, уважаемые читатели, надеюсь, успели понять: перед Вами – сборник стихов большого самобытного поэта Божьей милостью, где Вас ждут радость и удивление от тех художественных открытий, которыми изобилует эта книга.

Король солнца, Людовиг XIV, писал когда-то на страницах понравившихся ему произведений: «Прочитал с удовольствием!»

Я бы написала то же самое на титульном листе сборника стихов Ирины Луневой.

*Марина Степанова,
член Международного сообщества
писательских союзов,
лауреат Международной премии им. С. В. Михалкова, кандидат
филологических наук, литературный критик*

Монах и грешник

Горел закат неистово и яро.
Монах и грешник встретились у яра.

Глаза в глаза. Схлестнулись лёд и пламень.
Извечный спор. Нашла коса на камень:

– Ты видел городов огромных прелесть?
– Всё это мракобесие и ересь.

– Технический прогресс берёт высоты.
– О грешниках то дьявола заботы.

– Спиртное кровь по жилам разгоняет.
– Заняты слабаков и негодяев.

– А знал в миру любовью восхищенье?
Монах угрюмо: «Это извращенье».

– Коль женщина, любя, на всё готова?..
– От блуда не отмолишься такого.

– А как же, если требует природа?
– Минуты две – для продолженья рода.

– В обители живётся очень скучно?
– Нам, кроме Бога, ничего не нужно.

И посмотрели друг на друга строго,
Но каждого своя звала дорога.

Бродяга

Из ночи вырван месяц-зуб.
Зарёй окрашен чёрный дуб,
Скворцы в его укрылись чуб,
Дрожат от влаги.
У речки притаился сруб —
Приют бродяги.

От бега выдохся простор.
Упёрся в корабельный бор.
Шаг путника тревожно скор
В клочках тумана.
Зовёт родительский укор
И плач баяна.

А ели шепчут: «Поспеши»,
Сметая сор с больной души,
И тихо падает в тиши
Роса за ворот.
Чеканит фразу мысль: «Прости,
За то, что молод».

Откроет дверь седая мать,
За всё готовая прощать.
Уютом будет сын дышать
Совсем немного.
Свободой с ума опять
Сведёт дорога.

Раненое небо

Ранили небо
Стрелы заката.
По голубому —
Кровавые пятна.

Жаром пылает
Небо от боли,
Будто на рану
Насыпали соли.

Облако ватой
К ране прижалось,
Грустью багровой
Само пропиталось.

Вытащил сумрак
Стрелы из плоти.
Алые блики
Потухли на взлёте.

Ума рассужденья

Небеса —
Обитель не беса!
Но с высот он на Землю пришёл.
Полюса
Добра, интереса
Горьким блюдом поставил на стол.
 И вкусив
 Запретного плода,
 Оказались Вселенной сродни.
 Старый миф,
 Он что – для уродов,
 Чтоб не стали богами они?

Люцифер
И двое несчастных
За отвагу сужденья иметь,
Как пример
Над кармой не властных,
Вон из рая! Не вольничать впредь!
 Так и всех,
 Кто думать способен,
 На Голгофу от страха ведут.
 Вечный грех —
 Начало в утробе,
 А за мысли – гонение, суд.

Не хула,
Ума рассужденья —
Неприемлемый вере закон.
Кабала
Неповиновенья —
Жизнь в страданье.
Итог – смертный стон.

Вечер

Солнце улеглось в закат,
Тучи золотом пестрят,
В розовый одет наряд
 Луч последний.
Сумерками свет подмят
 В небе медном.

Потускнела высота.
Тут же с горного хребта
Опустилась темнота
 В рощу смело,
И дневная суета
 Присмирела.

Казино

Бессонная ночь заглянула в глаза,
Осталась кругами под ними.
Сегодня побил козырного туза,
Коснулся судьбы тонких линий.

И пятна азарта на впалых щеках,
Пружиною голые нервы.
Ещё не понять, кто из нас
в дураках:
Фортуна иль я, ставший первым?

Сажу в «табакерке» без окон, часов,
Довольный минутным раскладом.
Под бдительным оком крутых игроков,
Считая, что всё так и надо.

Зеро в ожиданье разинуло пасть,
Прельщённое золотом меди.
В дыму сигарет установлена
власть
Актёров суконных комедий.

И взглядом зелёным уставился фарт,
Готов на обман и уловки.
Бегу, окруженный колодою карт,
И ждёт кошелёк на верёвке.

Нищий

Подземка, скверы и вокзал —
Его обитель.
Прикрыл тряпицею оскал
Купюр проситель.

У ног ушанка, рот открыв,
Глогает деньги,
Пока закрыт на перерыв
Кабак «У Стеньки».

Плакат на шее:
«Сирота, болею смертно».
Его людская простота
Содержит щедро.

Он не постиг ученья свет
И не страдает.
На вымогательство монет
Мозгов хватает.

Частенько нищего доход
Зарплаты выше.
Но, он ещё идёт в приход
Молить о пище.

А к ночи в затхлом кабаке
Сосёт сивуху
И где-то спит на чердаке,
Прихлопнув муху.

Мера

Небо сиренево-серо,
Дождь от волнения сед.
Кем установлена мера
Праздников наших и бед?

Купол зонта ловит нитей
Неповторимую вязь.
Что ж мы бредём по наитью?
Сбились с дороги да в грязь.

А на распутье скрижали,
Ангелов целая рать.
Губы у нас задрожали,
Мы разучились читать.

Голубь воркует, а выше
Кроны о вечном поют.
Мы научились не слышать,
Ищем в руинах уют.

Туч потускнела портъера,
В радугу сумрак одет.
И отпускается мера
Праздников наших и бед.

Бандит

Сжимает прут холодный,
Глазами в потолок.
Униженный, но гордый
Бандит по кличке «Рок».

Предпочитал жить круто,
Отглаживал шнурки.
В «малиннике» под утро
Схватили «мусорки».

Валюта, «лайбы», «шмары»...
Окончен маскарад.
«Параша», роба, нары
И воздуха квадрат.

В тюрьму седьмая ходка:
Мотать за «ханку» срок.
Першит от крика глотка,
Не зря он прозван «Рок».

Жильца встречает зона,
Ликуют фраера.
И смотрят с вышек сонно
Во двор прожектора.

Любимой

Не дам тебя в обиду,
С тобой во мне – весна.
Ты, маленькая с виду,
Характером сильна.

Я ни с одной из женщин
Не изменю тебе.
С тобой на сердце легче,
Просвет в моей судьбе.

А если встанет выбор,
Тяжёлая стезя,
Я всё поставлю дыбом,
Но выберу тебя.

Спешу к любимой снова,
В желании дрожу.
Кто скажет против слово,
Ужасно накажу.

Ведь нам никто не нужен.
Прижмусь к твоей груди,
Давно твоим стал мужем.
Печали позади.

В окно украдкой, с краю,
Оскалилась луна,
А я тебя ласкаю,..
Бутылочка вина!

За гранью

Погасите свет,
Пусть танцуют тени,
Торжествует бред
В омуте видений.

Череда веков
Поглотит реальность.
Стая облаков
Выплеснет фатальность.

Параллельность строк
В полоумном мире
Сокращает срок
Жизни на буксире.

Завершить свой путь,
Но без раболепства.
Солнце обогнуть,
Вспыхнуть по-соседству.

В горизонт уйдя
Без больших сомнений,
Что взойдёт заря
Новых воплощений!

Реальность

Городская глушь,
Беззащитность гор,
Океанов сушь,
Нищеты декор.

Питие пустынь,
Сытость голодух,
Солнечная стынь,
Гнили свежий дух.

Теснота широт,
Бардака уют,
Полнота пустот,
Ласковости кнут.

Рассуждая, вы
Промолчите: «Бред!»
В озаренье тьмы
Я отвечу: «Нет!»

Усталость

От радости усталость
И от грусти.

В хрусте
Суставов —
Жалость.

Право
На тишину,
Чтоб одному
Дойти до края,
Со всеми попрощавшись, всех прощая.

Лишь по одной причине, что осталась
Непроходящая вселенская усталость.

Тень

*«Нам возвращают наше отраженье
Столь бледным, что жемчужину скорей
На белизне чела отыщет зренья
Такой увидел я чреду теней».*

«...Так молвила благая тень».

Данте

Что вопрошать, переживая,
Какой я облик обрету,
Переступив свою черту?
Достигнешь ада или рая
Известен будущий портрет:
Его нам сумрак с малых лет
Являет. Лишь погашен свет,
Встаёт изображенье наше
Грядущего напоминаньем
И наполняет осознаньем,
Что тонкий мир совсем не страшен.

Не подлежит закон сомненью:
Мы непременно станем тенью.

Икона

Нет церковного звона —
Нет печальной судьбы.
Запылилась икона
Без горячей мольбы.

И акафист закрытый
У потухшей свечи.
Почему-то забыты
На столе куличи.

И молитвенник смятый
Под заросшим крыльцом...
Оттого виновато
Мы стоим пред Творцом.

Сердце сжалось от стога,
Над собой суд верша.
Запылилась икона,
Запылилась душа.

Как дела?

– Как дела?

– Классно! Аж завидно самому.

И только ночью в тишину,

На серебристую луну

Услышишь вой протяжный: «У-у-у-у...»

Уединиться и подумать

Уединиться и подумать,
Что делаешь не так?
Какую выплатить бы сумму:
Десятку иль пятак?
 А разве можно откупиться
 Барышнику под стать?
 Каким же нужно быть тупицей,
 Потом прощенья ждать!
Согнуть упрямые колени
И встать под образа.
Уйти от ложных рассуждений.
Покатиться слеза.
 Понять, что ты в неравной битве.
 Откроется завет
 И в робкой, маленькой молитве
 Появится ответ.

Подарок

– Подарок от Бога прими.
Ладь с миром, природой, людьми.
Бери! Береги, пестуй, нежь.
Будь полон стремлений, надежд.
Опасности не подвергай.
Не брось под откос невзначай.
Люби, верь в Меня, чти Мой храм.
Всех радуй и радуйся сам!

– А что это, Боже, скажи?
– Твоя долгожданная жизнь!

Мать

Терпеливо своих ты ждала
Неразумных, заблудших детей.
Их молитвой спасала от зла,
Свято верила в солнечность дней.

А когда в твой разрушенный дом
Сиротливо скиталец стучал,
Принимала, но снова был он
Чужеземец, стяжатель, вандал.

И, остатки добра унося,
О порог вытирал сапоги,
В нищете оставляя тебя.
Ты тянулась за ним: «Помоги...»

Всё надеялась, сроки придут,
Распрямишься и выйдешь на свет.
До сих пор унижающий кнут
Полосует согбенный хребет.

И, монашкой к иконам припав,
Ты чернеешь от бед, слёз, измен.
Понукаемою и без прав,
Как подняться России с колен?

Хлебнул из горла

Хлебнул из горла,
Хрип вышел из горла.

Дождинка стекла
И дрогнули стёкла.

Притихли дома.
Хозяин – вне дома.

В портфели тома,
Соседка ждёт Тома.

Навстречу кума
Сбегает от кума.

Под мышкой сума,
В ней жалкая сумма.

И каждый в своём.
А ветер...да с воем.

Не быть им вдвоём.
Печаль стала вдвое.

Ему виват

Холод на сердце, тьма.
Душно мне от письма.

Полон я разных дум,
Cogito, ergo sum¹.

Скомкан в кулак листок,
Воздуха бы глоток.

Словно попал под пест.
Alea jacta est².

Не развести огня,
Ждать не смогла меня.

Что же, ему – виват!
Bis dat, qui cito dat³.

¹ Мыслю, следовательно, существую.

² Жребий брошен.

³ Вдвойне дает тот, кто дает скоро.

Разговор скульптора с Музой

– Сколько лет я творю это чудо,
Не для славы и звона пиастров.
Муза, силы, скажи, взять откуда?
– *Per aspera ad astra*⁴.

– Покидает меня озаренье.
Из усталости вытащит херес.
Хватит жизни моей на творенье?
– *Ars longa, vita brevis*⁵.

– Очертанья пока эфемерны.
Оживляю свой каменный крокус
Дни и ночи, трудясь непомерно.
– *Finis coronat opus*⁶.

– Он распустится в искрах рассвета.
Пусть увидят его корифеи!
Твоего ожидаю ответа.
– *Vox populi – vox dei*⁷.

⁴ Через тернии к звездам.

⁵ Искусство вечно, жизнь коротка.

⁶ Конец – делу венец.

⁷ Глас народа – глас божий.

Один

Хрусталится капля
На травах седых.
Вставляются пакля
Меж брёвен худых.

Поляна богата
Цветами, росой.
Негоплена хата,
Ведь он – холостой.

В бору скачет белка,
Медведь прячет мёд.
Пустая тарелка
Хозяина ждёт.

И греют зверюшки
Друг друга в метель.
Нет в доме подушки,
Остыла постель.

Грустит, по привычке
Смакуя табак.
Намокшие спички.
Один. Всё ни так.

Как прекрасно, что счастье есть где-то

Как прекрасно, что счастье есть где-то.
Кто-то весел, красив и здоров.
От наличия этого света
Ты и сам улыбнуться готов.

Пусть тебе не везёт, не смеётся,
Отражаешься в мутной воде.
Только знай, у кого-то есть солнце,
И тебя может искра задеть.

Оросит цветоносной капелью
И волшебным несбыточным сном.
Ты вернёшься в холодную келью
На мгновенье согретый лучом.

Он чужой и к тебе не причастен.
Вспоминая, влачить будешь дни.
Но прекрасно, что где-то есть счастье,
И умение счастье хранить.

Уют

Быть может, кому-то
И нравятся шоры,
 А я для уюта
 Срываю все шторы,
 Ломаю заборы,
Пусть шире пространство.
Вот это и есть от унынья лекарство.

Лучей занавески,
 Туманов перина,
 Туч серые фрески
 И в тину рутина.
 Природы картина,
Свободы богатство:
Вот это уюта безбрежное царство.

Мой интерьер

Окно без штор.
Бардак и неуют?
Не надо ссор,
Вселенную пою.

Вот звёздный свет,
Он вместо фонаря.
Из тучи плед.
А проще говоря,

В плену портьер
Не выживет мечта.
Мой интерьер —
Свобода, простота.

Род

Стучат дожди —
Истерика природы.
Земля во лжи,
Живут на ней уроды.

Не повезло
Земле от сотворенья.
Людское зло —
В природе возмущенье.

Рыдает свод
В наш мир ненастоящий.
Продолжить род
Иль всех огнём разящим?

Чтоб снова «твердь
Пуста была, безвидна».
В оковах смерть.
И голым быть не стыдно.

И всё с нуля
От травки и до кожи.
И у руля
Закон поставить Божий.

Опять начать
Без слёз и без увечий.
Но воссоздать
Мир новый: Человечий!

После дождя

Выстирали небо ливни,
Облака бельём висят.
В озере полощет бивни
Розовых слонов закат.

Янтарём пчела застыла
В белом бархате цветка.
Манит сказочная сила
В травянистые шелка.

Свет клубится в колыбели
Золотистых паутин,
И в размытой акварели
Журавлиный тает клин.

Опустился на поляну
Семицветный нотный стан.
Птичий хор мажорно грянул,
Капли бьют в пень-барабан.

Ветер ивам-несмеянам
Поцелуем слёзы стёр.
От росы и солнца пьяный
В облака взмывает бор!

Ветер

Танцует ветер по двору —
Весёлый признак непогоды.
Затеял с листьями игру:
Собрал их в жёлтые сугробы.

Прогнал он с улицы людей,
Почистил скверы и площадки,
Под крыши спрятал голубей
И ввысь умчался без оглядки.

Вдохнул свободно вдалеке,
Придав чуть-чуть природе лоска.
И только в роще налегке
Спешит усталая повозка.

Ожидание зимы

Лес инеем оденется слегка.
Мороз покроеет окна сетью кружев.
Замедлит свой весёлый бег река,
И ночью серебро над ней завьюжит.

Зима придёт хозяйкой в каждый дом,
Заставит затопить камины, печи.
Дороги скользким вымостит стеклом.
Сосульки с крыши свесит словно свечи.

А утром радость в сердце запоёт,
Когда откроешь двери в царство снега.
С крыльца сугроб лениво уползёт
И щёк коснётся ледяная нега.

Зима блестящим светом ослепит,
По небу рассыпаясь белизною.
В который раз восторг тебя пленит:
«Зима, кто выдумал тебя такую?!»

Ювелирная зима

На окнах алмазные струны,
В бриллиантах сияет крыльцо,
Морозец задиристо-юный
Без спроса целует лицо.

Зеркальной люблю канавку
Найдёшь и в кристаллах холмы,
Войдя в ювелирную лавку
Богатой хозяйки зимы.

Деревья в зеркальной огранке,
Сосульки висят в сто карат.
Проходят лучи спозаранку
И воздух искрится в стократ.

И времени ход не заметишь,
Любуясь красой ледяной.
Здесь даже банальная ветошь
Сверкает в оправе седой.

Но холод крепчает зловеще,
В объятиях стиснуть готов.
Внимательней будь человеке,
Не стать бы шедевром снегов.

Слива

Давно собрали урожай.
Деревья, скинув позолоту,
Махнули осени: «Прощай!»,
Вкушая зимнюю дремоту.

Но неприкрытые пока
Смотрелись голо, сиротливо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.